

Недавно мы отмечали 130-летний юбилей одного из самых замечательных наших детских писателей, вошедшего в жизнь каждого ребенка под именем доброго сказочника, – Корнея Ивановича Чуковского, автора бессмертных «Мойдодыра», «Айболита», «Тараканища». Своими воспоминаниями с читателями «МГ» поделилась старшая внучка писателя Наталья Костюкова.

Наталья Николаевна Костюкова – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Последние 50 лет трудится в Институте эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф.Гамалеи. Читает лекции для врачей, является автором и редактором руководств для последипломного образования.

– Наталья Николаевна, кто повлиял на ваш выбор профессии врача?

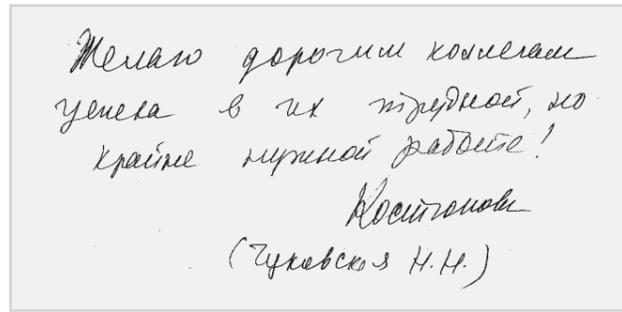
– Я с детства интересовалась естественными науками, особенно ботаникой. Живя в Ленинграде, даже ходила во Дворец пионеров в кружок ботаники, любила дома что-то выращивать в горшочках на окошках. А во время Великой Отечественной войны, оказавшись в эвакуации, вдруг поняла, что лучше выбрать профессию врача – видела, как она нужна людям сейчас и как востребована для самого носителя этой профессии. Сразу поняла – если стану врачом, буду всегда всем нужна.

В 1942 г. поступила в Пермский медицинский институт, но весной 1943 г., сразу после Сталинградской битвы, мы с мамой и братом переехали в Москву к Корнею Ивановичу. Наш дом в Ленинграде разбомбили в первую же бомбежку, и нам просто некуда было деваться. И вот в 1943 г. я стала студенткой 1-го Московского медицинского института – единственного, который тогда работал в Москве и смог набрать студентов. Меня очень интересовала микробиология, но я ходила в студенческий кружок по хирургии. Окончила курс с отличием, но остаться в аспирантуре у своего руководителя профессора И.С.Жорова не удалось.

И тут я узнала, что в Институте микробиологии, эпидемиологии и инфекционных болезней им. И.И.Мечникова объявлен набор в аспирантуру. Сейчас это НИИ вакцин и сывороток РАМН. Выдержала конкурс и, имея небольшой опыт в хирургии, получила тему, связанную с хирургической инфекцией и защитила кандидатскую диссертацию «Микрофлора гематогенных остеомиелитов».

После защиты пришлось уехать в Иваново, где мой муж служил на военном аэродроме, стала работать ассистентом кафедры микробиологии в местном медицинском институте, за что очень благодарна судьбе. В конце 50-х снова вернулась в Институт им. И.И.Мечникова, через пару лет перешла в Институт им. Н.Ф.Гамалеи, где работаю до сих пор. В 1971 г. защитила докторскую диссертацию по дифтерийному бактерионосительству.

– Расскажите про ваши первые детские впечатления о Корнее Ивановиче.

Наталья КОСТЮКОВА
(ЧУКОВСКАЯ):

Мой дед очень доверял врачам

– Помню, сижу на его жестких коленях. Большие теплые руки. Лица почти не помню – смотрю снизу, как и положено маленькой девочке. Но он много мной занимался, за что я ему очень благодарна – следил за моим чтением, любил, чтобы я приходила к нему с подружками. Научил меня печатать на машинке, которая тогда, в 20-е годы, была редкостью, и взрослые боялись, что я ее испорчу. Но дед, видя, что я в 4 года уже все буквы знаю, стал меня учить печатать слова.

А когда во время войны я у него поселилась в Москве, то уже помогала править тексты, которые он без конца переделывал. Лист с текстом Чуковского весь был заклеен-переклеен вставками и поля все исписаны. И всё это надо было перепечатать, а потом снова вносить дополнения – редко какой секретарь на такую работу соглашался.

Корней Иванович любил, чтобы ему читали на ночь – как известно, писатель с молодости страдал страшной бессонницей. Боролся с недугом тем, что спал иногда днем, а ночью ложился рано – часов в девять. А в пять уже вставал и работал. Но для ночного чтения выбирал то, что было бы интересно теще. Мне обычно доставался толстенный том «Дэвид Копперфильд» Диккенса. Мне он и самой нравился, а дед вообще был влюблен в английскую литературу. Я сижу, читаю – думаю, что он уже уснул, а Корней Иванович приподнимается и скажет: «Подумай, как интересно!», или: «Ах, какой подлец!» – про какого-нибудь Уриу Гиппа. Но когда я немного повзрослела, он мне сказал, что в старости читать беллетристику уже не интересно – в самом начале романа ясно, чем всё кончится. И я стала читать ему мемуары, что мне тоже было очень полезно – о Достоевском, воспоминания брата Боткина, переводы с английского.

– Трудно было быть внучкой известного писателя?

– Мне это очень мешало – в детстве привлекало излишнее

внимание, особенно в школе. Даже не столько одноклассников, сколько учителей. Всегда подспудно понимала, что называться Наташей Чуковской – не моя заслуга, пусть принимают, какая я есть. А при поступлении в аспирантуру вообще поползли слухи, что меня туда взяли по блату благодаря протекции деда, хотя никакого отношения к медицине Корней Иванович никогда не имел. Поэтому, когда вышла замуж, сразу сменила фамилию и очень долго скрывала родство с дедом, благо друзья меня не выдавали.

– Как известно, Корнею Ивановичу много приходилось работать, чтобы содержать семью. К тому же, накладывались стрессы, возникавшие из-за конфликтов с властями. Как он с этим справлялся?

– Стрессы дед переносил плохо – он вообще был человек мнительный, если говорить о здоровье. Чуть только небольшая простуда, подозрение на грипп – сразу вызывал врачей, которым очень доверял, принимал все лекарства и процедуры, которые ему выписывали. И поэтому был рад, когда я пошла в медицинский институт. К концу жизни он был пациентом 4-го Главного управления. Там он и умер от осложнения гепатита В, как потом выяснилось. Его без конца чем-то кололи, а толком в 60-е годы еще не знали, как гепатит передается. А так, несмотря на свою мнительность и 87 лет, он бы еще пожил – дед был крепким человеком, не любил безделье. Сам чистил снег и, не умея, скажем, забить гвоздь, никогда не гнушался никакой черной тяжелой работой. К которой и нас постоянно привлекал.

Так вот, открываем мы газету «Правду» за 1 марта 1944 г. и видим огромный подвал, написанный П.Юдиным (партийным функционером и идеологом) о том, что Корней Иванович – чуждый нашему народу буржуазный писатель. А всё потому, что сосед Чуковского, который зарабатывал рисованием Ленина и Сталина,

как-то пришел и показал рисунок под названием «Ленин и Сталин в Разливе». А Корней Иванович сказал, что вряд ли это могло быть: к Ленину, как известно, тогда приезжал Зиновьев. В общем, деду дали понять, что он не угоден. А у него два сына на фронте, и от одного уже нет вестей. И куча родственников на иждивении, а тут еще лишили пайка и гонораров – все эти «Айболиты» тут же перестали переиздаваться, а работа над новой книгой о Чехове, с которой я ему много помогала, была заморожена. Это был страшный удар, после которого дед слег, и мы очень за него переживали. Но потом понемногу всё нормализовалось, «всевышний гнев» улегся.

Жили мы все в двухкомнатной квартире на улице Горького, плюс маленькая комнатка для прислуги. В одной комнате был кабинет деда, в другой разместились его жена, моя мама, я и мой брат, его внук. Потом из эвакуации приехала дочь с моей сестрой Еленой. Понимая, что в такой тесноте жить уже невозможно, я обратилась в студенческий профком с просьбой о выделении мне койки в общежитии. Это вызвало страшное возмущение – Чуковская, которая живет в центре Москвы бок о бок с самыми знаменитыми людьми страны, просит общежитие! Небось, у них там квартира о дюжине комнат. Пришлось снимать углы в коммунальных квартирах – помогал отец-фронтовик. В общем, суровая школа жизни получилась. Но дед всегда был человеком аскетическим и детей своих приучал самостоятельно вставать на ноги. Если почитать его дневники, а также записи Чехова и Горького, то понимаешь, что жизнь писателя в России была постоянной борьбой за существование, за договоры и гонорары.

– Корней Иванович называл вас нежно «Татой», часто упоминал в своих произведениях...

– Прозвище это придумала мама – у нее была кукла «Татка»,

отсюда всё и пошло. А про то, что меня зовут Наталья, я узнала, только когда пошла в школу. Строчку «И даже у маленькой Татки когда-нибудь будут внучатки» Корней Иванович вставил в свое позднее стихотворение «Моим праправнукам», то есть моим внукам. Мы с сестрой «фигурируем» и в «Бибигоне», который он сочинял еще до войны – мы тогда гуляли в Переделкино и придумывали все вместе отдельные эпизоды из жизни Бибигона.

– Сейчас модно говорить, что дети перестали читать, всю информацию получают из Интернета...

– Да, это действительно так. Дарю своим правнукам книжки Корнея Ивановича и понимаю, что они уже это всё видели – в Интернете, по телевизору, как мультфильмы. А когда надо правнука занять, внучка сажает его за компьютер. Но тем не менее книжки деда продолжают выходить, дети их с удовольствием читают.

– В заключение нашей беседы – какой-нибудь забавный случай из жизни Корнея Ивановича с вашим участием.

– Когда моего мужа перевели работать в Иваново, я потеряла московскую прописку. А когда встал вопрос о возвращении в столицу и приобретении квартиры, Корней Иванович обещал помочь с пропиской, и мы поехали к начальнику московской милиции. Тогда у деда была уже машина ЗИМ с личным шофером, и на любом светофоре его узнавали – тут же скапливались поклонники его творчества. А начальник милиции, в очереди к которому мы просидели больше часа, его не узнал, спросил: «А вы кто будете?» И в просьбе Корнею Ивановичу отказал. Почему-то это было действительно смешно.

Сама жизнь Чуковского смешной не была, но он любил смешить детей, был очень контактным, эмоциональным человеком, искренне радовался любому гостю, несмотря на большое занятие. Наверное, поэтому в Переделкино на дверях весело объявление: «Мои дорогие гости! Даже если я буду вас очень уговаривать прийти ко мне, не слушайте меня и не приходите часто, потому что это мешает мне работать!»

А своей популярностью Корней Иванович пользовался, только чтобы заступаться за близких людей. Даже в самые страшные годы репрессий умудрялся добиваться освобождения невинно осужденных. Не забывал и нуждающихся в лечении. Одного человека надо было госпитализировать в строго определенную больницу. Тогда он взял «Айболита» и «Мойдодыра» и пошел к министру здравоохранения. И сказал: «Я считаю, что сделал большую услугу советскому здравоохранению, написав книги о необходимости гигиены и лечения. И поэтому я для здравоохранения человек не чужой». Так, с помощью его светлого, доброго юмора, удалось добиться расположения чиновника и госпитализировать больного.

Беседу вел
Вячеслав СВАЛЬНОВ.

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции газеты.

Материалы, помеченные значком , публикуются на правах рекламы. За достоверность рекламы ответственность несет рекламодатель.

Главный редактор А.ПОЛТОРАК.
Редакционная коллегия: Ю.БЛИЕВ, В.ЗАЙЦЕВА, В.КЛЫШНИКОВ, Т.КОЗЛОВ, Д.НАНЕИШВИЛИ, А.ПАПЫРИН, Г.ПАПЫРИНА, В.САДКОВСКИЙ (зам. главного редактора – ответственный секретарь), Ф.СМИРНОВ, А.ХИСАМОВ, В.ХРИСТОФОРОВ.
Директор-издатель В.МАНЯКО.

Дежурный редактор номера – Ю.БЛИЕВ.

Справки по тел. 608-86-95. Отдел информации – 608-76-76.
Рекламная служба – 608-88-64, 608-85-44, 608-69-80 (тел./факс).
Адрес редакции, издателя: Б. Сухаревская пл., 1/2, Москва 129090
E-mail: mggazeta@post.ru (редакция); E-mail: rekmedic@post.ru (рекламная служба); E-mail: inform@mgzt.ru (отдел информации)
«МГ» в Интернете: www.mgzt.ru

ИНН 7702036547, КПП 770201001, р/счет 40702810738090106416, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225
ОАО «Сбербанк России» г. Москва

Отпечатано в типографии
ОАО «Издательский дом
«Красная звезда»
Хорошевское шоссе, 38,
Москва 123007
Тел. (495) 941-28-62.

Тираж 39 670 экз.
Распространяется
по подписке в России
и других странах СНГ.
Заказ № 1331.

Региональная Благовещенск (4162) 516190; Брянск (4832) 646673; Кемерово (3842) 724201; Нижний Новгород (831) 4320850; Новосибирск (3832) 262534; Омск (3812) 763392; Самара (8469) 517581; С.-Петербург 89062293845; корсеть «МГ»: Смоленск 89107857286; Ставрополь 89288121625; Чита (3022) 263929; Уфа (3472) 289191; Киев (1038044) 4595420; Реховот, Хайфа (Израиль) (10972) 89492675, 48242105; Ханау (Германия) (1049) 618192124.

Газета зарегистрирована Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-7581 от 19 марта 2001 г. Учредитель: ЗАО «Медицинская газета».

Подписные индексы в Объединенном каталоге «Пресса России»: 50075 – помесечная, 32289 – полугодовая, 42797 – годовая.